

Источник: Шаклеин В.М., Ковтуненко И.В. Унисон как проекция фреймовой архитектоники связности в русскоязычном блогговом дискурсе / В.М. Шаклеин, И.В. Ковтуненко // // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – Северо-Осетинский государственный университет имени Коста Левановича Хетагурова. – Владикавказ (СОГУ) 2021. - № 1. – С. 160 – 171.

АПФ&ПЛ

Тематический выпуск
МНОГОМЕРНОСТЬ
ДИСКУРСА

CIP&PL

Thematic issue
MULTIPLICITY
OF DISCOURSE

<http://philjournal.ru>
2021 No 1
160-171

Оригинальная статья

УДК 811.611.1+821

DOI: 10.29025/2079-6021-2021-1-160-171

Унисон как проекция фреймовой архитектоники связности в русскоязычном блогговом дискурсе

В.М. Шаклеин¹, И.В. Ковтуненко^{2*}

¹Российский университет дружбы народов, Москва,
117198, Москва, Российская Федерация, ул. Миклухо-Маклая, 6,
ORCID ID: 0000-0003-3576-3828

²Донской государственный технический университет,
344000, Ростов-на-Дону, Российская Федерация, пл. Гагарина, 1;
ORCID ID: 0000-0002-2200-6871

*e-mail: ivkovtunenکو@yandex.ru

Резюме: В основе прагматической связности стимулирующих и реактивных сообщений в составе блоггового дискурса на русском языке лежит открытый список концептуальных структур специфического типа, а именно фреймов, которые проецируют унисон в текущем взаимодействии. Доказано, что данные фреймы являются существенным параметром лингвистической компетенции представителей виртуальных сообществ и задействуются инициатором общения и его респондентами для достижения согласия и нахождения общего смыслового знаменателя для исходно конфликтующих точек зрения. Их реализация в компьютерно-опосредованной коммуникации предопределяется как формальными возможностями лексико-грамматической системы русского языка (дискурсивными маркерами), так и лингвокультурными конвенциями, которых придерживаются собеседники на том или ином этапе совместного разворачивания блоггового текста. Инициатором связности выступает респондент (в том числе, блоггер в функции респондента) в ходе конструирования реагирующего сообщения. Прагматическая структура этих фреймов включает в себя плацдарм в стимулирующем сообщении и скрепу, которая стыкуется с этим плацдармом в реактивном сообщении. Элементарной структурно-смысловой единицей блоггового текста, в котором реализуется унисон во мнениях собеседников, является диктальное и модусное единство двух непосредственно стыкующихся или удаленных друг от друга стимулирующего и реактивного сообщений. Конструируя стимулирующее сообщение, блоггер осуществляет выбор диктальных или модусных пропозиций, которые оптимально соответствуют его исходному намерению установить обратную связь с потенциально широким кругом респондентов-единомышленников. Воспринимая суждения блоггера, вникая в предлагаемый им топик для обсуждения, респонденты распознают пропозициональное содержание этих суждений, их диктальную или модусную предопределенность, как и цели, преследуемые инициатором взаимодействия. В этой связи актуальной проблемой лингвистического исследования блогговых текстов является установление того, формируют ли собеседники,

обменивающиеся мнениями и оценками, целостные модели диалогической коммуникации, с опорой на какие средства связывания осуществляется стыковка стимулирующего и реагирующих сообщений.

Ключевые слова: блогový текст, категория связности, фрейм, эстафетные и антиципирующие структуры, лингвокультурные конвенции.

* © Шаклеин В.М., Ковтуненко И.В., 2021.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License <https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Для цитирования: Шаклеин В.М., Ковтуненко И.В. Унисон как проекция фреймовой архитектоники связности в русскоязычном блогговом дискурсе. *Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики*. 2021. №1. С. 160–171.

Original Paper

DOI: 0.29025/2079-6021-2021-1-160-171

Unison as a Projection of Frame Architectonics of Connectivity in the Russian Language Blog Discourse

Viktor M. Shaklein¹, Inna V. Kovtunenکو^{2*}

¹Peoples' Friendship University of Russia,
6, Miklukho-Maklaya Str., Moscow, Russian Federation, 117198;
ORCID ID: 0000-0003-3576-3828

²Don State Technical University,
1, Gagarin Square, Rostov-on-Don, Russian Federation, 344000;
ORCID ID: 0000-0002-2200-6871
*e-mail: ivkovtunenکو@yandex.ru

Abstract: The pragmatic coherence of stimulating and reactive messages in the Russian blog discourse is based on an open list of conceptual structures of a specific type, namely frames that project unison in the current interaction. It is proved that these frames are the essential parameter of the linguistic competence of representatives of virtual communities and are used by the initiator of communication and its respondents to reach agreement and find a common denominator for the initially conflicting points of view. Their implementation in computer-mediated communication is predetermined by both the formal capabilities of the Russian lexical and grammatical systems (discursive indicators), and the linguistic and cultural conventions that the interlocutors adhere to at one or another stage of joint deployment of the blog discourse. The initiator of connectivity is the respondent (including the blogger in the respondent function) during the construction of a responsive message. The pragmatic structure of these frames includes a foothold in the stimulating message and a staple that connects to this foothold in the reactive message. The elementary structural and semantic unit of the blog text, in which the unison in the opinions of the interlocutors is realized, is the dictative and modus unity of two directly adjacent or remote from each other stimulating and reactive messages. When designing a stimulating message, the blogger chooses dictal or modal propositions that best match his initial intention to establish feedback with a potentially wide range of like-minded respondents. Perceiving the blogger's judgments, delving into the topic offered to them for discussion, respondents recognize the propositional content of these judgments, their dictative or modus predestination, as well as the goals pursued by the initiator of the interaction.

Keywords: blog text, connectivity category, frame, relay and anticipating structures, linguistic and cultural conventions.

For citation: Shaklein V.M., Kovtunenکو I.V. Unison as a Projection of Frame Architectonics of Connectivity in the Russian Language Blog Discourse. *Current Issues in Philology and Pedagogical Linguistics*. 2021, no 1, pp. 160–171 (in Russ.).

Введение

Исследование фреймовой архитектоники связности как механизма линейного сцепления дискурсивных голосов блогера и его респондентов, находящихся прямое выражение в поочередной реализации стимулирующих и реагирующих сообщений, дает возможность:

- детализировать представления о корреляции формальных маркеров связности дискурсивных ходов собеседников и информативного (как и фатического) содержания этих ходов;
- определить блогový текст как целостное повествование, которое конструируется множеством голосов, порождающих новую социальную идентичность;
- уточнить понятие «дискурсивные схемы», которые функционируют как, своего рода, когнитивные проектные программы, отражающие психологическое измерение компьютерно-опосредованной коммуникации, потребность собеседников в обратной связи в целях совместного разворачивания блогových текстов, диалогичных по своей прагматической сути.

На материале русскоязычных блогových текстов обозначенная выше проблематика еще не получила многоаспектного изучения, чем предопределен выбор тематики проводимого исследования, как и особая актуальность для русистики.

Научная новизна проводимого изыскания видится прежде всего в постановке глобальной проблемы, связанной с интегративным анализом функциональной нагрузки унисонной фреймовой архитектуры в процессе формирования прагматической связности стимулирующих и реагирующих сообщений в русскоязычных блогových текстах. В фокусе исследовательского внимания авторов публикации находятся такие частные проблемы, как:

- релевантная активация эксплицитных и неявных знаний, которые задействуются блогером и респондентами в ходе восприятия и интерпретации совместно порождаемого текста;
- дискурсивное событие как концептуальная основа порождения фреймовых моделей линейной организации стимулов и реакций;
- динамика / статика межличностного взаимодействия участников виртуального общения, находящая отражение в целостной структуре блогových текстов;
- конструктивная значимость пресуппозиций и долгосрочной памяти собеседников в компьютерно-опосредованной коммуникации.

Цель статьи

Цель исследования заключается в интегративном анализе базовых типов фреймовой архитектуры связности стимулирующих и реагирующих сообщений в русскоязычном унисонном компьютерно-опосредованном общении, которые, в свою очередь, являются маркерами относительной тематической исчерпанности межличностного взаимодействия, его лингвокультурной релевантности.

Обзор литературы

С конца XX века интернет становится одним из наиболее динамически развивающихся источников для актуальных лингвистических исследований [1; 2; 3]. Исходно предполагая накопление и быстрый обмен научно-технической информацией, он в настоящий момент превратился в конструктивную платформу для самых разнообразных коммуникативных практик, новую форму взаимодействия собеседников, в том числе, в рамках блогového дискурса и текста. Вероятно, что стремительное расширение блогосферы предопределяется гибкими формальными, функциональными и жанровыми характеристиками данного типа дискурса и текстов. Вступая в компьютерно-опосредованное общение в контексте блогосферы, собеседники преследуют и по возможности реализуют самые разнообразные намерения, к которым относятся, в том числе, взаимное установление и поддержание фатического контакта, интерактивный обмен жизненным опытом и оценками обсуждаемой ситуации [4: 41; 5: 380; 6: 4]. Иницирующие и реагирующие сообщения, формирующие блогový текст, могут содержать как спонтанные размышления, так и тщательно продуманные точки зрения на ту или иную проблематику.

В настоящий момент лингвисты в ходе многоаспектного анализа блогových текстов фокусируют исследовательское внимание на специфических формах он-лайн манифестации устного и письменного регистров языка, социально-прагматических и когнитивных измерениях этого текста [7: 164; 8: 100]. Поскольку подобный фокус исследования предполагает анализ блогосферы, в том числе, с когнитивной точки зрения, релевантным оказывается такой параметр описания, как особая чувствительность компьютерно-опосредованной коммуникации к контекстуальному употреблению языковых единиц и структур.

В многочисленных изысканиях, посвященных концептуальному анализу блогových текстов, признается, что особую важность в межличностном взаимодействии автора и его респондентов занимает такая категория, как диалогичность [9: 27; 10: 31]. Блогové тексты разворачиваются в результате связной организации стимулирующего и реагирующего сообщений. При этом процессы озвучивания оценок

и мнений респондентов контролируются и координируются блогером. Структурный интерфейс блогов формирует дуалистическое диалогическое пространство, в рамках которого авторы и респонденты-комментаторы взаимодействуют на стыке интеграции монологического выражения точки зрения, характерной для веб-сайтов, и полифонии голосов, системно реализующейся в интернет-чатах.

Являясь все еще достаточно новым феноменом межличностного взаимодействия, блоги привлекают стабильный интерес, в том числе, специалистов по частному и общему языкознанию [11; 12; 13]. Их всеохватывающее воздействие на социально-политическую сферу и журналистику, конструктивная роль в более широком контексте социально ориентированных СМИ дают возможность детализировать и пересматривать такие классические языковедческие проблемы, как основания связности стимулирующих и реактивных реплик в диалоге, последующее цитирование сегментов уже актуализованного дискурса, взаимное комментирование речевых сообщений участниками текущей интеракции.

В современной русистике в ходе дискурсивного анализа совместно порождаемых компьютерно-опосредованных текстов закрепляется идея о том, что статус этих текстов формируется, в том числе, за счет диалогической формы межличностного взаимодействия собеседников [14: 261–262]. Так, блогowym текстам, диалогическим по своей прагматической сущности, характерными оказываются определенные структурные модели дискурсивного поведения автора исходного стимулирующего сообщения и его респондентов. Данные модели маркируются теми или иными языковыми показателями, отражающими контекст межличностной интеракции, манифестируют собой устойчивые дискурсивные ситуации обмена стимулирующими и реагирующими сообщениями. Многомерный анализ типизированных языковых параметров связного разворачивания блогowego текста влечет за собой системное описание таких конструктов, которые характеризуются, во-первых, палитрой частотных языковых средств, участвующих в формировании указанного феномена, и, во-вторых, контекстуально-тематической архитектоники. В когнитивных изысканиях эти конструкты квалифицируются как «фреймы» (более подробно см. [15; 16; 17]).

Методы исследования

В ходе системного описания дискурсивной деятельности участников компьютерно-опосредованной коммуникации феномен линейной – структурной, семантической и прагматической – связности сегментов стимулирующих и реактивных сообщений в рамках совместно порождаемых текстов отрезков относится к числу актуальных сфер общего и частного языкознания. Сама дефиниция текста, совместно порождаемого собеседниками в процессе виртуального взаимодействия, с необходимостью предполагает многомерное проявление когерентности. В частности, линейную реализацию сообщений блогера и респондентов можно определить в терминах иерархического дискурсивного образования, которое выявляет поверхностную, глубинную и глобальную связность.

В рамках нашего исследования фреймы прагматической связности стимулов и реакций квалифицируются как многомерный феномен, который синтезирует в себе разнообразные аспекты речемыслительной и дискурсивной деятельности блогера и респондентов, участвующих в линейной организации совместного текста. Данная разновидность фреймов определяется в терминах схем воспроизведения дискурсивных голосов участников компьютерно-опосредованной коммуникации, конкретного механизма упорядочивания поочередных процессов самовыражения и документирования личностного опыта представителей русскоязычного лингвокультурного сообщества, вступающих в межличностное взаимодействие.

Методологической базой для когнитивного и прагматического анализа фреймовой архитектоники связности стимулирующих и реагирующих сообщений в составе блогowych текстов являются выделяемые в общей теории дискурса приоритетные стратегии интерпретации исходных речевых намерений участников межличностного взаимодействия с опорой на такие факторы, как:

1. контекстуальное окружение и пропозициональное содержание суждений;
2. локальная и глобальная когерентность структурных характеристик и семантического содержания сообщения отдельно взятого субъекта и последовательности сообщений, инициированных различными участниками общения;
3. схемы межличностного взаимодействия [18], [19], [20].

Каждый из указанных факторов предопределяет определённые сегменты, активируемые в структуре блогowych текстов. В лингвокогнитивном аспекте унисонная фреймовая архитектоника связности сообщений в составе целостного блогowego текста предстает, своего рода, обобщенной схемой, с учетом

которой блогер и его респонденты конструируют и интерпретируют совместно порождаемый текст во всей совокупности сегментов его дискурсивных структур.

В качестве актуальной модели компьютерно-опосредованной коммуникации заимствуется теоретический конструкт, репрезентирующий личностно-ориентированные образцы дискурсивного мышления и поведения собеседников, которые системно объективируются в виртуальной среде межличностного взаимодействия с опорой на лингвокультурный фактор. Функционирование данного конструкта активируется набором таких взаимообусловленных переменных параметров, как:

- лингвокультурные конвенции общения, отсроченного во времени;
- ближний и дальний контекст инициации конкретного дискурсивного хода участника коммуникации;
- степень знакомства инициатора общения и субъектов, реагирующих на его сообщения;
- количество участников общения, совместно конструирующих текстовое произведение.

Привлекаются идеи, в соответствии с которыми когнитивные структуры, управляющие дискурсивными действиями блогера и его респондентов, упорядочиваются в виде сценариев, которые отражают основные этапы связного и целостного разворачивания совместных текстовых произведений. Тематика таких сценариев лежит в основе типологии межличностного взаимодействия.

В исследовании, наряду с базовым методом прагматической и когнитивной интерпретации механизмов фреймовой архитектоники связности стимулирующих и реагирующих сообщений в составе блогерских текстов, сущностной роли фреймов, проецирующих унисон в совместном разворачивании текстового произведения, широко задействуется такой метод языковедческого анализа, как: создание корпуса блогов, основанный на вовлечении значительного объема русскоязычных виртуальных текстов и экспликации частотных слотов, манифестирующих унисонные фреймы.

Результаты и дискуссия

Механизмы фреймовой архитектоники связности стимулирующих и реактивных сообщений в контексте блогерского произведения реализуются в устойчивом наборе слотов. Слоты предстают потенциальными дискурсивными схемами логической, семантической и тематической организации блогерского текста, лежат в основе:

- реализации актуальных намерений собеседников;
- выбора релевантных форм воздействия друг на друга с учётом лингвокультурного контекста виртуального взаимодействия и индивидуальных характеристик адресата;
- осуществления контроля и необходимых корректировок на всех этапах совместного разворачивания текста блога.

Эстафетная связность, являясь наиболее частотным механизмом сцепления стимулирующего и реагирующего сообщений в ходе совместного разворачивания блогерских текстов, предполагает активное включение общего с собеседником когнитивного фона. В частности, респондент предлагает блогеру использовать общий когнитивный фон взаимодействия для реализации некоторого общего намерения, конструктивного для нахождения единого мнения. В зависимости от характера стимулирующего сообщения блогера мы разграничиваем два типа связности, проецирующих унисон в межличностном общении участников компьютерно-опосредованной коммуникации:

1. предложенный унисон, т.е. блогер исходно не нацеливает стимулирующие суждения на унисон с возможными смысловыми позициями респондентов, однако, он проявляется в конкретном реагирующем сообщении;
2. подхваченный унисон: блогер априорно ориентируется на унисон с потенциальным респондентом, который, в свою очередь, действительно поддерживает его.

Ввиду того, что мы исследуем блогерский текст как открытую, незавершенную систему, в рамках которой одно стимулирующее / реагирующее сообщение связано с другими реагирующими сообщениями, иногда бывает достаточно трудно разграничивать предложенный и подхваченный унисон. Однако мы накладываем определенные ограничения на наш объект исследования: мы анализируем исключительно отдельно взятые единства конкретного стимула и реакции.

Оценивая типы коммуникативной координации в блогерских текстах, мы фокусируемся на таких факторах, как:

- 1) характер взаимодействия речевых намерений собеседников в ходе опосредованного общения (вопросительное высказывание – ответное сообщение / попытка избежать ответа и т.п.);

2) согласованность / рассогласованность эмоциональных реакций в ходе взаимодействия (проявление особого интереса / безразличия, выражение позитивных / негативных оценочных суждений и т.п.).

В качестве факультативных факторов принимаются во внимание проявление инициативы / относительная безынициативность субъектов в целостном разворачивании обсуждаемого проблемного узла, соблюдение / несоблюдение этикетных норм дискурсивного поведения, предписанных виртуальным сообществом. На основании этого нами предлагается следующая типология прагматической связности стимулирующего и реагирующего сообщений:

1) консенсус (взаимное выражение согласия, создание условий для гармоничности общения, его иллокутивной и модусной согласованности);

2) комфортность (проявление иллокутивной согласованности, которая сопровождается модально-тональной нейтральностью общения при безынициативности и незаинтересованности респондента).

В контексте реализации эстафетной связности в блоговых произведениях можно выделить следующие слоты модусно-диктумного согласования стимулирующих и реагирующих сообщений.

Слот 1. Модусная реакция на модусный компонент стимулирующего сообщения. Респондент поддерживает мнение блогера, которое составляет модусную пропозицию исходного сообщения. Ср. (здесь и далее стимулирующее и реагирующее сообщение для удобства репрезентируются в форме диалогических реплик):

(1) «– ... *Еще больше панамцев бесили пенальти; и пока они кричали на судью, Кейн все тем же неспешным шагом подходил к мячу, поглаживая, ставил его на 11-метровую отметку и оба раза бил в один и тот же, правый от вратаря угол. – Да, отличный форвард. Молодой. Пусть старается»* [21].

Слот 2. Модусная реакция на диктумный компонент стимулирующего сообщения. Респондент в форме оценочного суждения выдвигает личностную точку зрения на событие, которое составляет диктальную пропозицию сообщения блогера:

(2) «– ... *На выпады хейтеров Алина отвечает просто: “Я поняла, что доказала себе всё на Олимпиаде. Теперь я просто хочу кататься на коньках, наслаждаться и дарить радость болельщикам”. – Алина – наше всё. Пусть откатается на максимуме своих возможностей. Мы же не за одни только медали её любим»* [21].

Слот 3. Диктумная реакция на диктумный компонент стимулирующего сообщения. Респондент, выражая согласие с информацией, которая обнаружится блогером в диктальной пропозиции стимулирующего сообщения, детализует эту информацию, выдвигает дополнительные свидетельства как усиление выдвинутого согласия:

(3) «– ... *Эплтон возглавил “Оксфорд Юнайтед”, с которым в итоге вышел в первую лигу. – В первом матче под руководством Эплтона “Оксфорд Юнайтед” на выезде обыграл «Суонси» со счетом 2:1»* [21].

Слот 4. Диктумная реакция на модусный компонент стимулирующего сообщения. Блогер выражает определенную модусную оценку некоторого положения дел, респондент подкрепляет данную оценку информацией, которая неизвестна блогеру:

(4) «– ... *Малкин – это отличное катание, видение площадки, классный бросок и физические даны... главная его фишка – он может резко включать инопланетный режим, и держать его период, матч, неделю или месяц. Он тот игрок, который забирает для вас матч, серию и кубок. В такие моменты он безоговорочно лучший хоккеист мира. – Да, Малкин собрал 9 очков за 6 матчей!»* [21].

В контексте блогового произведения эстафетная организация связности, проецирующая унисон во мнениях собеседников, реализуется в такой стыковке стимула и реакции, которая предполагает, что респондент поддерживает формальные и содержательные аспекты смысловой позиции блогера в форме, своего рода, эстафеты. Наиболее распространенный тип эстафетной унисонной связности находит отражение в тех сегментах блогового текста, в которых линейная стыковка осуществляется посредством активации механизмов порождения сложных предложений, а именно устанавливается синтаксическая подчинительная связь между стимулирующим и реагирующим сообщением (примеры 5–6), или в основе стыковки этих сообщений лежит формирование сочинительных структур (примеры 7–8). В подобных контекстах респондент, реагируя на точку зрения блогера, вводит в свое сообщение дискурсивный плацдарм, который выполняет прагматическую функцию индикатора унисонного взаимодействия. Так, в сегменте блогового текста (8) дословное цитирование начального сегмента стимулирующего сообщения, осуществляемое респондентом, является типизированным подхватом сочинительной конструкции:

(5) «– *Еще эмоциональнее оказался Клопп. На каждое удачное действие своей команды в защите он аплодировал, на каждый упущенный шанс в атаке – яростно размахивал руками и подбадривал нападающих. – Потому что Клопп – крутой!*» [21];

(6) «– *От первых дней чемпионата мы как болельщики в восторге. – И, честно говоря, сразу казалось, что все будет так мощно*» [21];

(7) «– *А потом над «Лужниками» зарядил ливень. ... лило так сильно, что за пару минут, пока хорватам вручали медали, насквозь промокли футболисты, фотографы и операторы, первые ряды болельщиков и президент Хорватии, героически отказавшаяся от зонта и продолжившая обнимать свою команду. – И мне кажется, что дождь был очень кстати. Могли бы французы так веселиться и праздновать «на сухую»?» [21];*

(8) «– *Но Свитолина играла очень здорово, показала, что ей хватает полученного опыта. – Но Свитолина играла очень здорово, и это проявилось не только в ее преимуществах в ключевые моменты, но и в смелых игровых решениях*» [21].

Анализ примеров (5)–(8) наглядно показывает, что в позиции абсолютного начала реагирующего сообщения используется дискурсивный маркер в функции диалогического плацдарма. Унисонное развертывание текста блога осуществляется с опорой на эстафетную реализацию стимулирующего и реагирующего сообщения. Респонденты моделируют реактивные сообщения с учетом на фоновую информацию, предварительно сообщенную блогером. При этом фоновая информация обнаружится сразу же после диалогического плацдарма, а впоследствии детализуются точки зрения реагирующих собеседников. Мы наблюдаем усиление поддержки, которую оказывает респондент блогеру. Интересно отметить, что эстафетная унисонная когезия достаточно часто реализуется в случае, когда реагирующее сообщение респондента носит резюмирующий характер: собеседник, обобщая исходную информацию блогера, выражает свое оценочное отношение к мнению инициатора общения.

В оформлении эстафетной когезии стимулирующего и реагирующего сообщений в составе текста блога конструктивное значение приобретает, в том числе, слот, который манифестирует ответное дискурсивное действие, включающее в свой состав маркер *Да, но...* Содержащийся в подобном сообщении диктальный компонент (элемент диктумной пропозиции) реализует не иллокуцию возражения, а в прагматическом плане усиливает значение согласия с автором стимулирующего суждения, что, в свою очередь, предопределяет последующее целостное разворачивание блогового текста:

(9) «– *... Утром сгонял на матч молодежных команд, посмотрел на Стивена Джеррарда. А вечером, я думаю, «Ливерпуль» сомнет «Спартак»! ... все-таки «Ливерпуль» есть «Ливерпуль». – Да, но если подытожить, то сегодня не вся Россия болеет за Ливерпуль» [21].*

Модусный компонент реагирующего сообщения респондента заметно усиливает аргумент, приводимый блогером. Соглашаясь с позицией блогера, этот респондент утверждает, что в его сообщении обнаруживается рациональное зерно, и одновременно – как противовес этому сообщению – озвучивает свою точку зрения, переключая модус общения с позитивной перспективы на негативную реализацию. В контексте виртуального взаимодействия формальное признание позиции блогера дает возможность респонденту смягчить свое последующее несогласие, представить субъективно окрашенные контраргументы против исходных утверждений.

В риторике компьютерно-опосредованного общения сегменты сообщения респондента, моделирующие уступительную семантику, предстают действенным дискурсивным способом выражения потенциального несогласия с блогером. Респондент реагирует на стимул посредством уступительной конструкции в целях манифестации контраста между альтернативными точками зрения, переключения формата общения в диаметрально противоположную эмоциональную плоскость. Другими словами, семантика уступки трактуется в нашем изыскании как одно из средств воссоздания контраста, который не порождает конфликта между собеседниками, поскольку сопровождается согласием с мнением инициатора общения. В этом случае реплика-согласие выявляет полное или частичное созвучие точки зрения респондента с суждениями блогера.

Инициатор общения обнаружит интересную информацию о событии, участником которой он был. Реагирующий собеседник воздействует на модус блогера. Можно говорить о том, что участники виртуального общения реализуют одну и ту же коммуникативную стратегию, нацеленную на вовлечение в беседу большего количества респондентов и тем самым последующую детализацию диктальной и модусной информации, представленной в стимуле и реакции.

Анализ текстового фрагмента (9) показал, что архитектура отношений уступки формируется за счет следующих трех речевых действий участников компьютерно-опосредованного общения:

1. стимулирующее сообщение блогера, включающее в себя факты, умозаключения, оценочные суждения об обсуждаемом положении дел, выраженные ассертивными речевыми актами;

2. признание действительности, логической релевантности данного сообщения респондентом (средство реализации – слово *да*);

3. выражение респондентом альтернативной точки зрения (средство реализации – противительный союз *но*), которая призвана воздействовать на эмоционально-волевую сферу блогера и тем самым стимулировать его и других респондентов к последующему разворачиванию виртуальной коммуникации.

Реагирующее сообщение респондента включает в себя два дискурсивных хода:

1. респондент, исходя из не менее субъективного восприятия обсуждаемой ситуации, поддерживает точку зрения блогера, также фокусирует внимание участников общения на том, что оцениваемый предмет отклоняется от своей естественной нормы;

2. респондент выражает альтернативное мнение, которое, фактически, формирует контраст с исходными утверждениями блогера, однако, не создает конфликтной ситуации в общении в силу предварительно выраженной уступки в пользу смысловой позиции инициатора общения.

Реагирующее сообщение респондента можно охарактеризовать как полифункциональный диалогический шаг, состоящий из двух частей – интродуктивной (*да*) и базовой (*но...*). Данные части отличаются несходным (противоположным) коммуникативным содержанием. Процессы комбинирования данных частей сообщения предопределяются исходными установками реагирующего субъекта относительно смещения коммуникативного центра общения в сторону базового компонента. Интродуктивной частью респондент оказывает интенсифицированное воздействие на модус блогера, в базовой части приоритет отдается диктальному компоненту общения, приводятся факты, которые указывают на несостоятельность точки зрения блогера.

Как представляется, дискурсивный маркер *да, но...* призван:

- усилить действенность той смысловой позиции, которой придерживается респондент в общении за счет расширения знаний блогера об обсуждаемой ситуации в современном футболе;
- переключить эмоционально-волевую настрой блогера в противоположное направление;
- убедить блогера в необходимости взглянуть на обсуждаемую ситуацию с иной перспективы в силу имеющихся неоспоримых фактов.

Респондент проецирует фрейм, нацеленный на унисон в общении с собеседником, активирует в своем реагирующем сообщении маркер *Да, но...*, посредством которого манифестирует свою уступку в пользу точки зрения блогера и одновременно обнаруживает свою смысловую позицию. Реализующийся при этом частный слот оформляется реакцией, которая представляется автором суждения как своего рода «незащищенная позиция»:

(10) «– Лестер и на прошлом этапе должен был дома “лезть вперед”. Ничего страшного, справились, 2:0. Тогда сейчас в ответной игре “Лестеру” предстоит выйти с экспериментальной парой центральных защитников» [21].

Респондент не выражает безоговорочного согласия с точкой зрения инициатора компьютерно-опосредованного общения, его реакция может быть квалифицирована как, своего рода, признание актуальности и релевантности диктумного содержания стимулирующего суждения, которое соответствует исходным информативным потребностям реагирующего собеседника. Детализуя информацию, составляющую суть пропозиции стимула, респондент, фактически, имплицитно соглашается с речевым намерением блогера, что можно доказать путем трансформации структуры реагирующего сообщения в контексте взаимодействия: в инициальной позиции сообщения релевантным оказывается выражение типа *Да, на прошлом этапе «Лестер» справился (но сейчас, чтобы выйти вперед, этой предстоит произвести рокировку игроков)*. Неявно выражаемое согласие моделируется в исходной реакции респондента с опорой на семантику следствия, вводимую союзным словом *тогда*.

В примере (11) прагматическая связность стимулирующего и реактивного сообщений конструируется с опорой на модель «согласие с мнением блогера + возражение против отдельных деталей этого мнения», которая характеризуется структурным набором дискурсивных вариантов. В анализируемом контексте фрейм, проецирующий унисон в общении, представлен в форме частного слота, в котором позиция согласия с мнением собеседника оказывается не замещенной:

(11) «– Одно можно сказать наверняка: Чемпионат мира будет очень интересным. Есть восемь фигуристок, каждая из которых, пусть и с разной степенью вероятности, может попасть на пьедестал. Надеюсь, мои прогнозы немного развлекли вас. – Любые прогнозы, хоть субъективные, хоть объективные..., красноречиво говорят о том, что только Алина Загитова на ближайшем чемпионате мира способна навязать борьбу японкам» [21].

В реакции респондента «согласие с точкой зрения блогера» является не замещенной, однако, эта позиция с необходимостью эксплицируется из контекста общения, воссозданного собеседниками. Активация позиции «согласие с точкой зрения блогера», проецируемая фреймом эстафетного подхвата речевого намерения инициатора общения, с неизбежностью предполагает подкрепление указанной позиции компонентом «возражение против некоторых аспектов мнения блогера» с той целью, чтобы респондент имел возможность высказать свою индивидуальную точку зрения. Эта перспектива ответного реагирования может реализовываться в блогговом тексте с опорой на следующие слоты. Ср.:

Слот 1.

(12) «– В свое время мы уже считали, что если бы лучший сезон Овечкина (2007–2008) пришелся на 80-е, то именно Александру принадлежал бы “вечный” снайперский рекорд – в 1985-86 он забил бы 95. – Совершенно верно, но начнем с того, что в 80-е Кучеров играл бы в чемпионате СССР, а не в НХЛ» [21].

В рамках этого слота после выражения согласия с точкой зрения автора стимулирующего суждения посредством словосочетания *совершенно верно* следует пропозиция с иллюкуцией сомнения, что, в свою очередь, ослабляет прагматическую связность сообщений взаимодействующих собеседников.

Слот 2.

(13) «– Самый спорный момент матча – падение в штрафном пенальти Артема Дзюбы. – Совершенно верно, не было там пенальти. Дзюба сам об ногу Кутепова споткнулся. И, кстати, если бы судья удалил Смольникова, и момента бы этого не было» [21].

В слоте 2 мы наблюдаем иной характер позиции «возражение против отдельных деталей точки зрения блогера»: после языкового клише, проецирующего унисонную перспективу взаимодействия Я понимаю Ваше восхищение... имеет место эстафетный подхват речевого намерения блогера, который, однако, характеризуется незавершенностью, поскольку респондент выражения определенные сомнения в действительности обсуждаемой ситуации при ее альтернативном развитии. Гипотетичность подобной перспективы этой ситуации создает условия для гезитационного сбоя в контексте реагирующего сообщения, что, в свою очередь, частично нейтрализует эстафетный подхват, реализуемый респондентом.

Слот 3.

(14) «– Сейчас Дончич целиком создает нападение «Мэвс»: он – единственная звезда команды, которая достаточно долго была вполне приличной силой. – Я понимаю Ваше восхищение Доничем. Однако что бы вы не говорили, но физики ему все равно не хватает. Лето в качалке, хороший врач по препаратам – и в следующем сезоне он будет еще лучше» [21].

По сравнению со слотами 1–2 в данном контексте иллюкуция согласия реализуется в реактивном суждении более многомерным образом: за перформативным высказыванием этикетного характера (я понимаю...), употребляется дискурсивная лексема *однако*; далее в позиции абсолютного начала манифестации возражения активируется метадискурсивный маркер *что бы Вы не говорили*. Подобная многомерность коммуникативного плацдарма в сообщении респондента заметно усиливает прагматическую связность дискурсивных действий собеседников, представляющих собой целостный фрагмент разворачиваемого блоггового текста.

Заключение

Связность в блогговом тексте, реализуемая респондентом как эстафетный подхват исходного речевого намерения блогера, моделируется на основе проецирования общего когнитивного фона восприятия обсуждаемой ситуации. Прибегая к дискурсивной кооперативной стратегии, респондент воспроизводит этот фон в целях формирования единого смыслового знаменателя для точек зрения, выражаемых на обсуждаемую ситуацию, фактически, унисона в компьютерно-опосредованном общении. В этом случае прагматической основой связности вступает реакция респондента на определенный коммуникативный плацдарм в стимулирующем сообщении блогера. Вследствие реализации данного типа связности в блогговом тексте активируется фрейм, который проецирует унисон в межличностном общении. В проанализированных нами блогах наблюдается контекстуальная взаимосвязь между показателями связности

тематически соотносимых конститuentов и прагматической согласованностью сообщений участников компьютерно-опосредованного общения. В блогосфере лексические и грамматические средства, функционирующие в анафорической или катафорической функции, наделяются такой семантикой, которая приобретает для собеседников релевантное значение лишь с учетом предшествующего или последующего сообщений. Эти сообщения, в свою очередь, оказываются контекстом, на фоне которого указанные единицы идентифицируются и интерпретируются блогером и респондентами. Отношения связности проявляются не столько в блогговом тексте, сколько в момент восприятия собеседниками дискурсивных произведений друг друга. Категория связности является величиной, пропорциональной коммуникативной способности собеседников сопоставлять и согласовывать семантику дискурсивных элементов с учетом референциальных схем, активируемых в их сознании.

Список литературы

1. Калашникова А.А. Языковая личность в компьютерно-опосредованной коммуникации: вопросы теории и прагматики: учебное пособие. Ростов-на-Дону: ДГТУ, 2017.
2. Yao M.Z., Ling R. “What Is Computer-Mediated Communication?” – An Introduction to the Special Issue. *Journal of Computer-Mediated Communication*. 2020; 25, 1: 4–8.
3. Hancock J.T., Naaman M., Levy K. AI-Mediated Communication: Definition, Research Agenda, and Ethical Considerations. *Journal of Computer-Mediated Communication*. 2020; 25, 1: 89–100.
4. Ковальчук Н.В., Володина М.С. Проблема представления голоса в тексте блога: фреймы, средства выражения, интересубъективность. *Балтийский гуманитарный журнал*. 2019; 8, 1 (26): 39–42.
5. Bulatova M., Kungurova O., Shtukina E. Recognizing the Role of Blogging as a Journalistic Practice in Kazakhstan. *Media Watch*. 2019; 10 (2): 374–386.
6. Kovtunen I.V., Kudryashov I.A. Rhetorical Relations of Concession and Their Pragmatic Role in the Development of Blog Texts. *Espacios*. 2019; 40, 40: 1–8.
7. Kalashnikova A.A., Akay O.M., Tsarevskaya I.V., Volodina, M.S., Tsybenko E.O. Pragmatic Role of Diminutive in Computer-mediated Communication of Social Networks. *Man in India*. 2017; 97(16): 161–172.
8. Zheltukhina M.R., Klushina N.I., Ponomarenko E.B., Vasilkova N.N., Dzyubenko A.I. Modern Media Influence: Mass Culture – Mass Consciousness – Mass Communication. *XLinguae Journal*. 2017; 10 (4): 96–105.
9. Кудряшов И.А., Калашникова А.А. Вербально-семантический уровень функционирования языковой личности в интернет-коммуникации. *Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики*. 2015; 1(17): 24–31.
10. Кудряшов И.А., Калашникова А.А. Блог как сфера представления стереотипизированного образа носителя культурно-языковых ценностей. *Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики*. 2015; 3(19): 26–33.
11. Mannell K. Plural and Porous: Reconceptualizing the Boundaries of Mobile Messaging Group Chats. *Journal of Computer-Mediated Communication*. 2020; 25, 4: 274–290.
12. Flanagan A.J. The Conduct and Consequence of Research on Digital Communication. *Journal of Computer-Mediated Communication*. 2020; 25, 1: 23–31.
13. Hampton K.N. Social Media and Change in Psychological Distress Over Time: The Role of Social Causation. *Journal of Computer-Mediated Communication*. 2019; 24, 5: 205–222.
14. Liu D., Baumeister R.F., Yang Ch., Hu B. Digital Communication Media Use and Psychological Well-Being: A Meta-Analysis. *Journal of Computer-Mediated Communication*. 2019; 24, 5: 259–273.
15. Тамерьян, Т.Ю. Chancellor of Germany in the Metaphoric Mirror of Political Discourse. *Issues of Cognitive Linguistics*. 2015; 4(45): 81–87.
16. Тамерьян Т.Ю., Цаголова В.А. Динамика метафорической вербализации образа Kanzlerin Angela Merkel. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика*. 2019; 10, 1: 141–151.
17. Гаврилова Г.Ф. Предложение и текст: системность и функциональность. Ростов-на-Дону, 2015.
18. Ковальчук Н.В., Клеменова Е.Н. Неформальное интервью как модель риторических отношений уступки. Ростов-на-Дону: АкадемЛит, 2018.
19. Былкова С.В., Кудряшов И.А. Диалогическое общение как сфера взаимодействия дискурсивных и грамматических факторов. *Общественные науки*. 2017; 6: 167–178.

20. Kikhtan V.V., Klemenova E.N., Ereshchenko M.V., Kovalchuk N.V., Kudryashov I.A. Discourse marker as a Means of Modeling Interpersonal Relations in the Text of Analytical Report. *Ad Alta: Journal of Interdisciplinary Research*. 2019; 9, 1 S6: 39–42.

21. Блог London Eye. Доступно по: <https://www.sports.ru/tribuna/blogs/londoneye/>. Ссылка активна на 15.02.2021.

References

1. Kalashnikova AA. Linguistic personality in computer-mediated communication: questions of theory and pragmatics: a textbook. Rostov-on-Don: DSTU, 2017. (In Russ.).
2. Yao MZ., Ling R. “What is computer-mediated communication?” – An introduction to the special issue. *Journal of Computer-Mediated Communication*. 2020; 25, 1: 4–8.
3. Hancock JT., Naaman M., Levy K. AI-mediated communication: definition, research agenda, and ethical considerations. *Journal of Computer-Mediated Communication*. 2020; 25, 1: 89–100.
4. Kovalchuk NV., Volodina MS. The problem of voice representation in the blog text: frames, means of expression, intersubjectivity. *Baltic Humanitarian Journal*. 2019; 8, 1 (26): 39–42. (In Russ.).
5. Bulatova M., Kungurova O., Shtukina E. Recognizing the role of blogging as a journalistic practice in Kazakhstan. *Media Watch*. 2019; 10 (2): 374–386.
6. Kovtunen IV., Kudryashov IA. Rhetorical relations of concession and their pragmatic role in the development of blog texts. *Espacios*. 2019; 40, 40: 1–8.
7. Kalashnikova AA., Akay OM., Tsarevskaya IV., Volodina MS., Tsybenko EO. Pragmatic role of diminutive in computer-mediated communication of social networks. *Man in India*. 2017; 97(16): 161–172.
8. Zheltukhina MR., Klushina NI., Ponomarenko EB., Vasilkova NN., Dzyubenko AI. Modern Media influence: mass culture – mass consciousness – mass communication. *XLinguae Journal*. 2017; 10 (4): 96–105.
9. Kudryashov IA., Kalashnikova AA. Verbal-semantic level of functioning of a language personality in Internet communication. *Actual problems of philology and pedagogical linguistics*. 2015; 1(17): 24–31. (In Russ.).
10. Kudryashov IA., Kalashnikova AA. Blog as a sphere of representation of a stereotyped image of a carrier of cultural and linguistic values. *Actual problems of philology and pedagogical linguistics*. 2015; 3(19): 26–33. (In Russ.).
11. Mannell K. Plural and porous: reconceptualizing the boundaries of mobile messaging group chats. *Journal of Computer-Mediated Communication*. 2020; 25, 4: 274–290.
12. Flanagin AJ. The conduct and consequence of research on digital communication. *Journal of Computer-Mediated Communication*. 2020; 25, 1: 23–31.
13. Hampton KN. Social media and change in psychological distress over time: the role of social causation. *Journal of Computer-Mediated Communication*. 2019; 24, 5: 205–222.
14. Liu D., Baumeister RF., Yang Ch., Hu B. Digital communication media use and psychological well-being: a meta-analysis. *Journal of Computer-Mediated Communication*. 2019; 24, 5: 259–273.
15. Tameryan TYu. Chancellor of Germany in the metaphoric mirror of political discourse. *Issues of Cognitive Linguistics*. 2015; 4(45): 81–87. (In Russ.).
16. Tameryan TYu., Tsagolova VA. Dynamics of metaphorical verbalization of the image of Kanzlerin Angela Merkel. *Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Theory of language. Semiotics. Semantics*. 2019; 10, 1: 141–151. (In Russ.).
17. Gavrilova GF. Sentence and text: consistency and functionality. Rostov-on-Don, 2015. (In Russ.).
18. Kovalchuk NV., Klimenova EN. Informal interviews as a model of rhetorical relations concessions. Rostov-on-don: Academic, 2018. (in Russ.).
19. Bylkova SV., Kudryashov IA. Dialogic communication as a sphere of interaction of discursive and grammatical factors. *Social Sciences*. 2017; 6: 167-178. (In Russ.).
20. Kikhtan VV., Klemenova EN., Ereshchenko MV., Kovalchuk NV., Kudryashov I.A. Discourse marker as a Means of Modeling Interpersonal Relations in the Text of Analytical Report. *Ad Alta: Journal of Interdisciplinary Research*. 2019; 9, 1 S6: 39–42.
21. Блог London Eye. Available at: <https://www.sports.ru/tribuna/blogs/londoneye/>. Accessed Feb 15,2021. (In Russ.).

История статьи:

Получена: 24.12.2020

Принята: 19.01.2021

Опубликована онлайн: 25.03.2021

Article history:

Received: 24.12.2020

Accepted: 19.01.2021

Published online: 25.03.2021

Сведения об авторах:

Шаклеин Виктор Михайлович, доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой русского языка и методики его преподавания, Российский университет дружбы народов, Москва, Российская Федерация; *e-mail: vmshaklein@bk.ru*.

Ковтуненко Инна Викторовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры документоведения и языковой коммуникации, руководитель локального центра тестирования по русскому языку как иностранному, Донской государственной технической университет, Ростов-на-Дону, Российская Федерация; *e-mail: ivkovtunenکو@yandex.ru*.

Bionotes:

Viktor M. Shaklein, Prof.Dr.habil., Professor, Head of the Department of Russian Language and Methods of Teaching, Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russian Federation; *e-mail: vmshaklein@bk.ru*.

Inna V. Kovtunenکو, Assoc.Prof. PhD in Philology, Department of Documentation and Language Communication, Head of the Local Centre of Testing in Russian as a Foreign Language, Don State Technical University, Rostov-on-don, Russian Federation; *e-mail: ivkovtunenکو@yandex.ru*.